

Дневники принцессы

Принцесса в центре внимания

BEVERLY
BELLERIEVE

Мэг Кэбот

Перевод Марии Торчинской

Дневники принцессы

Мэг Кэбот

Принцесса в центре внимания

«Popcorn books»

2001

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)-44

Кэбот М.

Принцесса в центре внимания / М. Кэбот — «Popcorn books»,
2001 — (Дневники принцессы)

ISBN 978-5-6048361-0-1

До недавнего времени Миа Термополис была обычной школьницей, теперь она наследница престола маленького европейского государства Дженовия. Бабушка – вдовствующая принцесса, которая обучает Мию королевскому этикету, – устраивает для нее интервью в самой популярной программе Америки. Но интервью оборачивается катастрофой: Миа поднимает на смех учителей собственной школы, выдает мамин секрет и ссорится с подругами – и все это на многомиллионную аудиторию...

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-6048361-0-1

© Кэбот М., 2001
© Popcorn books, 2001

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

27

Мэг Кэбот

Принцесса в центре внимания

Посвящается моим дедушке и бабушке, Брюсу и Пэтси Маунси, которые ни капельки не похожи на дедушку и бабушку из этой книги

Когда все ужасно – совсем ужасно, – я изо всех сил представляю, что я принцесса. Я говорю себе: «Я – принцесса». Ты даже не представляешь, как это помогает.

Фрэнсис Ходжсон Бернетт, Маленькая принцесса

The Princess Diaries
Princess in the Spotlight

THE PRINCESS DIARIES. PRINCESS IN THE SPOTLIGHT by Meg Cabot
Published in the Russian language by arrangement with The Marsh Agency Ltd, UK and Laura Langlie, USA

Перевела с английского Мария Торчинская

Copyright © 2001 by Meggin Cabot

© Мария Торчинская, перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. Popcorn Books, 2022

Cover art © by Ana Hard

Понедельник, 20 октября, 11 часов вечера

С тех пор как я выяснила, что мне суждено когда-нибудь править одной маленькой европейской страной, я очень стараюсь врубиться в алгебру, чтобы уметь рассчитывать бюджет Дженовии, ну и вообще. Так что хожу на допы, а на занятиях для особо одаренных Майкл мне тоже немного помогает.

Очень трудно вникать в алгебру, когда слушаешь Майкла. От него всегда так приятно пахнет. Ну как можно думать об отрицательных наклонах, когда парень, в которого я влюблена – даже не помню, с каких пор, наверное, вечность, – сидит рядом, благоухая душистым мылом и время от времени касаясь коленом моего колена?

Благодарности

Хочу сказать огромное спасибо Барб Кэбот, Дэбре Мартин Чейз, Биллу Контарди, Саре Дэвис, Лоре Лэнгли, Эбби МакАден, Элисон Доналти и обычным подозреваемым: Бет Эдер, Дженнифер Браун, Дэйву Уолтону и особенно – Бенджамину Игнацу.

Понедельник, 20 октября, 8 утра

В общем, я была на кухне, ела хлопья с молоком – понедельник, все как всегда, – и тут выходит из ванной мама с таким странным лицом. Вся бледная такая, волосы торчат в разные стороны слипшимися прядями, да еще вместо кимоно нацепила махровый халат, который она обычно надевает перед месячными. Я сразу:

– Мам, может, тебе мидол выпить? Не обижайся, но, кажется, тебе сейчас пойдет.

Знаю, небезопасно давать советы женщинам с ПМС, но это же все-таки моя мама. Вряд ли она вырубит меня с криком «ки-я!», как вырубил бы любого другого, посмеявшегося советовать ей что-то в этом роде.

И – да, мама просто сказала: «Нет, спасибо». Вид у нее при этом был совершенно прифигевший, и я сразу поняла, что все очень плохо. Может, Толстяк Луи опять съел носок, или нам снова отключают электричество из-за того, что я забыла выудить счет из большого салатника, в который мама кидает все документы на оплату.

Я сразу кинулась к ней.

– Мам? Мама, что случилось? Что-то не так?

Она ошалело помотала головой, как будто читала инструкцию по разморозке пиццы в микроволновке.

– Миа, – проговорила она растерянно, но радостно, – Миа, я беременна.

О господи. ГОСПОДИ БОЖЕ МОЙ!

У моей мамы будет ребенок от моего учителя по алгебре.

Понедельник, 20 октября, 8 утра

Я правда очень стараюсь относиться к этому спокойно, потому что расстраиваться совершенно бессмысленно.

Ну а как, как не расстраиваться, когда моя мама скоро станет матерью-одиночкой? ОПЯТЬ!

Казалось бы, она уже должна была через все пройти и все осознать – со мной. Выходит, не осознала.

Как будто мало на меня всего обвалилось. И так жизнь моя кончена, едва начавшись, и непонятно, как все это вынести! Как будто недостаточно того, что...

1. Я самая высокая девочка в младших классах.

2. И при этом у меня самая маленькая грудь.

3. Месяц назад я выяснила, что моя мама встречается с моим учителем по алгебре.

4. Еще я узнала, тоже месяц назад, что я единственная наследница и претендентка на трон одного маленького европейского государства.

5. Чтобы научиться вести себя как принцесса, я должна каждый день заниматься с бабушкой со стороны папы. *Каждый день.*

6. В декабре меня представят моему народу по национальному телевидению (в Дженовии, где 50 000 человек населения, но все-таки).

7. У меня нет парня.

Но нет, оказывается, судьба еще не все на меня высыпала. Моей матери приспичило забеременеть. Без брака. ОПЯТЬ.

Спасибо, мама. Огромное тебе спасибо.

Понедельник, 20 октября, все еще дома

И кстати, почему они с мистером Джанини не предохранялись? Кто-нибудь мне это объяснит? Что стряслось с противозачаточным колпачком? Я знаю, что у мамы он есть. Однажды, еще маленькой, я нашла его в ванной и сделала из него птичью поилку в домике для Барби. Несколько недель с ним играла, пока мама не увидела и не забрала.

А как насчет презервативов? Или мамино поколение считает, что заболевания, передающиеся половым путем, им не грозят? Ну так беременность, как выяснилось, очень даже грозит. И что теперь?

Узнаю свою маму. Она не помнит даже, что надо купить туалетную бумагу, где уж ей вспомнить о том, что надо предохраняться?????

Понедельник, 20 октября, урок алгебры

Не верю. Просто не могу поверить. Она ему не сообщила. У моей мамы будет ребенок от моего учителя по алгебре, а она даже не сообщила ему об этом.

Я точно знаю, что не сообщила, потому что утром, когда я зашла в класс, мистер Джанини кинул мне:

– О, Миа, привет. Как дела?

Привет. Как дела?????

Разве так говорят с человеком, чья мама ждет от тебя ребенка? Такому человеку надо сказать, например: «Прошу прощения, Миа. Мы можем побеседовать?» Потом ты отводишь дочь женщины, с которой совершал свои невообразимые непотребства, подальше от чужих глаз в коридор, падаешь перед ней на колени и молишь о прощении и благословении. Вот как обычно ведут себя в таких случаях.

Ничего не могу с собой поделать – все время разглядываю мистера Дж. и пытаюсь представить, как будет выглядеть мой братик или сестричка. Мама у меня – жгучая брюнетка типа Кармен Сандiego, только без плаща¹. Сама я не унаследовала от нее ни кудрявой гривы черных волос, ни чашечек полноты «С», но это лишь доказывает, что я биологическая аномалия. Нормальному ребенку в смысле наследственности со стороны мамы беспокоиться не о чем. Но вот насчет мистера Дж. – не знаю, не знаю. Не то чтобы он был некрасивый, нет. Он высокий, и волосы все на месте (счет 1:0 в его пользу, поскольку мой папа лыс как бильярдный шар). Но ноздри... Не понимаю, что у него с ноздрями. Они так... торчат.

Очень надеюсь, что ребенок унаследует ноздри от мамы, а способность делить в уме – от мистера Дж.

Самое печальное – мистер Дж. даже не догадывается о том, что ему предстоит в ближайшее время. Может, я б его даже пожалела, да только он сам виноват. Я, конечно, понимаю, что танго танцуют вдвоем, но все дело в том, что мама – художник. Это мистер Дж. у нас – учитель алгебры. Вот и думайте, кому отвечать за то, что произошло.

Понедельник, 20 октября, урок английского

Супер. Просто супер.

Мало мне проблем, так еще учительница по английскому заявила, что в этой четверти мы будем вести дневники. Ага, дневники. А ничего, что я уже веду один?

И главное – в конце каждой недели мы будем сдавать свои дневники миссис Спирс, чтобы она их читала. Ей, видите ли, хочется узнать нас получше. Так что в дневнике сначала надо представиться и написать всякую информацию о себе, а потом можно переходить к сокровенным мыслям и чувствам.

¹ Героиня видеоигры и мультсериала «Где находится Кармен Сандiego?», ее фирменный образ – красный плащ.

Да она прикалывается над нами! Неужели миссис Спирс правда верит, что я открою ей свои сокровенные мысли и чувства? Да я ими даже с мамой не делюсь, так с какого перепугу я выложу их учительнице по английскому?

Естественно, я и словом не обмолвлюсь о том дневнике, который уже веду. Там слишком много информации, которую не должен знать никто. Например, то, что моя мама ждет ребенка от моего учителя по алгебре.

В общем, придется завести второй дневник. Поддельный. Вместо сокровенных мыслей и чувств буду записывать туда всякое вранье и сдавать в конце недели.

Я очень опытная врушка, между прочим, так что вряд ли миссис Спирс о чем-то догадается.

ДНЕВНИК

(английский язык)

Мии Термополис

**НЕ СУЙ СВОЙ НОС В ЧУЖОЙ ВОПРОС!
ДА, ИМЕННО ТЫ,
ЕСЛИ ТОЛЬКО ТЫ НЕ МИССИС СПИРС!!!!**

Введение

ИМЯ:

Амелия Миньонетта Гримальди Термополис Ренальдо, а коротко – просто Миа.

Ее королевское высочество принцесса Дженовии, для узкого круга – просто принцесса Миа.

ВОЗРАСТ:

Четырнадцать лет.

КОТОРЫЙ ГОД В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ:

Первый.

ПОЛ:

Линолеум. А-ха-ха, шутка, миссис Спирс. Вроде как женский, но отсутствие груди оставляет впечатление некоторой бесполости.

ВНЕШНОСТЬ:

Пять футов девять дюймов.

Волосы грязно-русые (окрашены под блонд).

Глаза серые.

Размер обуви 41.

Об остальном вообще сказать нечего.

РОДИТЕЛИ:

МАТЬ: Хелен Термополис.

КЕМ РАБОТАЕТ: художник.

ОТЕЦ: Артур Кристоф Филипп Жерар Гримальди Ренальдо.

КЕМ РАБОТАЕТ: принц Дженовии.

СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ:

У моих родителей был мимолетный роман во время учебы в колледже, и в результате родилась я. Но родители так и не поженились и сейчас оба одиноки. И это даже хорошо, потому что при встрече они все время ссорятся. В смысле, друг с другом.

ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ:

Кот Толстяк Луи. Рыжий с белым, весит 25 фунтов. Ему восемь лет, и шесть из них он сидит на диете. Когда Луи сердится или обижается на нас за что-нибудь, он начинает жрать все носки, до которых может дотянуться. Еще ему нравятся всякие блестяшки, и он прячет за унитазом в моей ванной целую коллекцию пинцетов и металлических крышечек от пивных бутылок – он думает, я об этом не знаю.

ЛУЧШИЙ ДРУГ:

Лилли Москович. Мы дружим с детского сада. С ней всегда интересно, потому что она очень-очень умная и у нее есть собственное шоу на телевидении публичного доступа под названием «Лилли скажет все как есть». Вечно она что-нибудь такое выдумает, типа стянуть макет Парфенона из пенопласта, который сваяли ребята на уроках греческого и латыни к родительскому собранию, и предложить им выкупить его за десять фунтов фруктовых ирисок «Старберст» со вкусом лайма. То есть это, конечно, были не мы, миссис Спирс, это я так, как пример того, что могла бы выдумать Лилли.

ТВОЙ ПАРЕНЬ:

Ха! Мечтать не вредно.

АДРЕС:

Всю свою жизнь я живу с мамой в Нью-Йорке, но лето всегда провожу с папой в бабушкином поместье во Франции. В остальное время папа живет в Дженовии, это маленькое европейское государство на границе между Италией и Францией. Я всегда считала, что мой папа – важный политический деятель в Дженовии, может быть, мэр или типа того. Никто не рассказывал мне, что он член королевской семьи, а точнее – правящий монарх княжества Дженовия. Наверное, я бы так и не узнала об этом, если бы у папы не обнаружили рак. После лечения он больше не мог иметь детей, и поэтому я, его единственная, рожденная вне брака дочь, стала наследницей трона. Тут уж папе пришлось посвятить меня в свою ма-а-аленькую – ха-ха! – тайну (это случилось месяц назад), и с тех пор он живет в отеле «Плаза» в Нью-Йорке вместе со своей матерью, а моей бабушкой – вдовствующей принцессой, которая обучает меня всему, что необходимо знать наследнице трона.

Что тут скажешь? Ну спасибо. Спасибо огромное. А знаете, что хуже всего? То, что все это – чистая правда.

Понедельник, 20 октября, большая перемена

Лилли тоже знает.

Ну то есть она не знает главного, но чувствует, что что-то не так. Еще бы ей не чутя, мы дружим чуть ли не с детского сада. Она всегда сразу замечает, когда я чем-то расстроена или

взволнована. Окончательно нас связал один случай в первом классе – Орвилл Локхед снял перед нами трусы, когда мы стояли в очереди, чтобы зайти в музыкальный зал. Я была в шоке, потому что никогда раньше не видела мужского добра, но на Лилли это не произвело ни малейшего впечатления. Дело в том, что у нее есть брат и ее в этом смысле ничем не удивишь. Она посмотрела Орвиллу прямо в глаза и сказала: «Я и побольше видала».

И знаете что? Орвилл больше никогда так не поступал.

Так что, как видите, нас с Лилли связывает кое-что покрепче обычных приятельских отношений.

Именно поэтому, усевшись рядом со мной в столовой на большой перемене, она тут же спросила:

– Что случилось? Что-то случилось. С Луи? Опять сожрал носок?

Если бы. К сожалению, все гораздо серьезнее. Хотя, когда Луи съел носок, тоже было страшно. Мы немедленно рванули в ветеринарку, потому что он мог умереть в любой момент, потом заплатили всего-то-навсего тысячу баксов и получили на память полупереваренный носок. Но, по крайней мере, с котом было все в порядке.

А с мамой? Тут тысячей баксов не отделаешься. Ничто уже не будет так, как раньше. И как подумаешь, становится так невыносимо неловко. Ну оттого, что мама с мистером Джанини... ну вы понимаете... делали это. Еще хуже, что они делали это, не предохраняясь. Не, серьезно, ну кто в наше время не предохраняется?

Я ответила Лилли, что все норм, просто ПМС. Очень неудобно было говорить такие вещи при Ларсе, моем телохранителе, который рядом с нами ел гиро – его угостил Вахим, телохранитель Тины Хаким Баба. Вахим купил гиро в автомате напротив магазина Хо, это через дорогу от школы. У Тины тоже есть телохранитель, потому что ее папа шейх и он боится, что Тину похитят сторонники соперничающей нефтяной компании. А у меня есть телохранитель, потому что... ну, наверное, потому что я принцесса.

Блин, кто станет распространяться о своем менструальном цикле в присутствии телохранителя? А с другой стороны, что я могла сказать?

Я заметила, что Ларс не доел гиро – наверное, затошнило от моих откровений. Да, день не задался. Но разве это может помешать Лилли? Иногда она особенно сильно напоминает мне мопса – старушки с такими собачками в парке гуляют, – и не только потому, что у нее лицо круглое и слегка приплюснутое (но все равно симпатичное), а потому что уж если она во что-то вцепится, то ни за что не отпустит.

Вот и с этим разговором в столовой так же.

– Если тебя только ПМС волнует, – с упорством маньяка гнула свое Лилли, – что же ты все строчишь и строчишь в своем дневнике? Ты так бесилась, когда мама тебе его дала. Вот уж не думала, что ты станешь в нем писать.

А ведь правда, бесилась. Я тогда так разозлилась на маму! Она дала мне дневник, чтобы было куда выплескивать враждебность и раздражение, которые я коплю в себе, поскольку у меня нет связи с моим внутренним ребенком и я не умею выражать свои чувства словами.

Мне кажется, это маме посоветовали родители Лилли, они у нее оба психоаналитики. А потом выяснилось, что я принцесса Дженовии, и тогда я начала вести этот дневник, чтобы разобраться в собственных чувствах, и сейчас, когда я его перечитываю, видно, что во мне было полно враждебности.

Но это все ерунда по сравнению с тем, что я чувствую сейчас.

Не скажу, что ощущаю враждебность по отношению к мистеру Джанини и маме. В конце концов, они уже взрослые и все такое, сами знают, что им делать. Но неужели они не понимают, что это решение повлияет на всех, а не только на них? Вряд ли бабушке понравится, что у мамы будет еще один ребенок вне брака.

А папа? У него в этом году уже был рак яичка. А вдруг новость о том, что мать его единственного ребенка собралась рожать от другого мужчины, его убьет? Хотя вообще-то он давно не влюблен в маму, и ничего между ними нет. Ну мне так кажется.

А Толстяк Луи? Как он отнесется к появлению в доме младенца? Ему и так не хватает любви и внимания, только я и вспоминаю о том, что его пора кормить. Может, он решит бежать из дома или переключится с носков на что-то более серьезное – дистанционные пульта, например!

Сама я, наверное, не против сестрички или братика. Мне кажется, это так круто. Если родится девочка, мы будем жить в одной комнате. Я буду устраивать ей пенные ванны и наряжать так же, как мы с Тиной Хаким Баба наряжали ее младших сестреночек – и братишку, кстати, тоже, я сейчас вспомнила.

Но братика я не очень хочу. Тина Хаким Баба говорит, что младенцы-мальчики писают тебе прямо в лицо, когда их переодеваешь. Фу, гадость, даже думать об этом не хочу. А вот мама, между прочим, могла бы подумать о таких вещах перед тем, как заняться сексом с мистером Джанини.

Понедельник, 20 октября, О. О.

Да, кстати... А сколько раз мама ходила на свидание с мистером Дж.? Не так уж много. Ну, может, раз восемь. Всего восемь свиданий, и они, выходит, уже спали вместе? И наверняка не один раз, потому что женщина в тридцать шесть лет не залетит вот так, с ходу. Мне все это хорошо известно – стоит только открыть журнал «Нью-Йорк Мэгэзин», и сразу видишь сто тысяч миллиардов объявлений от жертв ранней менопаузы, которые ищут донора яйцеклетки среди женщин помоложе.

Но только не моя мама. Нет. Она у меня как спелое манго. Конечно, мне надо было догадаться. Ну тогда, в то утро, когда я зашла на кухню, а мистер Джанини стоял там в трусах-бок-серах.

Я все пыталась забыть эту сцену, но, кажется, не вышло.

А вот интересно, она хоть раз подумала, что ей необходимо принимать фолиевую кислоту? Спорим, нет. И, хочу заметить, пророщенная люцерна может убить развивающийся плод. А у нас в холодильнике полно проростков этой люцерны. Наш холодильник – просто какая-то смертельная ловушка для зародыша. В отделении для овощей лежит *пиво*.

Понятное дело, мама считает себя хорошим родителем, но на самом деле ей еще учиться и учиться. Как только приду домой, сразу покажу ей всю информацию, которую нарыла в инете. И если она думает, что может рисковать здоровьем моей будущей сестренки, лопаая сэндвичи с проростками люцерны, распивая кофе и все такое прочее, ее ждет большой сюрприз.

Все еще понедельник, 20 октября, все еще О. О.

Лилли застучала меня, когда я изучала в интернете статьи про беременность.

– Господи! – воскликнула она. – Ты что, не все мне рассказала про свое свидание с Джошем Рихтером?

Мне этот крик души совсем не понравился, потому что она его издала при своем брате Майкле, не говоря уж про Ларса, Бориса Пелковски и весь класс. Тоже – разоралась.

Ничего подобного не могло бы случиться, если бы учителя в этой школе занимались своим делом и хоть изредка учили нас чему-нибудь. Практически все, ну, кроме разве что мистера Джанини, считают совершенно нормальным сунуть нам самостоятельное задание, а потом смыться курить в учительской. Что, между прочим, чрезвычайно вредно для здоровья.

А миссис Хилл в этом смысле хуже всех. Понятно, что курс для особо одаренных не настоящий предмет, это больше похоже на продленку для детей из малообеспеченных семей. Просто, если бы миссис Хилл почаще находилась на своем рабочем месте, всякие местные

гении реже бы троллили людей вроде меня, попавших в этот класс только потому, что не тянут по алгебре и им требуются дополнительные часы для подготовки.

И ведь Лилли прекрасно знает, что у меня на свидании с Джошем Рихтером ничего не было. Единственное, что на этом свидании случилось, – я поняла, что Джош Рихтер меня использует, поскольку я вообще-то принцесса и он думал, что благодаря этому попадет на обложку журнала «Тин Бит». Да мы даже наедине ни на минуту не остались, если не считать поездку в машине, но это точно не считается, потому что рядом с нами сидел Ларс и следил, как бы ко мне не подкрались террористы – ну и всякая прочая европейская шушера, – вздумавшие меня похитить.

Короче, я мгновенно закрыла сайт «Ты и твоя беременность», но было поздно. Лилли несло.

– Господи, Миа, почему ты мне не сказала? – И так несколько раз подряд, без остановки.

Я уже не знала, куда глаза девать, хотя вроде объяснила, что делаю дополнительный доклад по биологии, и даже не соврала. Мы с Кенни Шоултером – моим напарником на практических работах по биологии – оба против того, чтобы резали лягушек, а именно этим класс и будет заниматься на следующем занятии. Так что миссис Синг разрешила нам с Кенни вместо лягушек сделать дополнительный доклад.

Правда, доклад должен быть о жизненном цикле мучного червя, но Лилли-то не в курсе.

Я попыталась перевести разговор, поинтересовавшись, знает ли Лилли всю правду о простках люцерны, но та упорно бубнила про меня и Джоша Рихтера. Может, я особенно и не возражала бы, но рядом сидел брат Лилли, Майкл, и внимательно слушал нас вместо того, чтобы работать над своим инет-журналом «Головоломка». А я, между прочим, влюблена в него, сколько себя помню.

Он-то, конечно, меня в упор не замечает. Я для него просто подружка младшей сестры. Ему приходится вести себя со мной вежливо, а не то Лилли быстренько разболтает всей школе о том, как он пускал слезу над этим старьем, фильмом «Седьмое небо». И к тому же я здесь только первый год учусь, а Майкл Москович – выпускник и отличник, второй (после Лилли) по уровню интеллекта в нашей школе имени Альберта Эйнштейна и лучший ученик в классе, который будет выступать с прощальной речью на выпускном. И, в отличие от сестры, он не унаследовал от предков малость приплюснутую физиономию. Да если б Майкл только захотел, он мог бы встречаться с любой девчонкой из нашей школы. Ну, не считая чирлидерш. Они встречаются только с качками.

А Майкл, он не то чтобы не спортивный, просто не любит заниматься спортом в коллективе, но у него такие четырехглавые мышцы... У него все мышцы классные, я это заметила, когда он как-то раз заглянул в комнату Лилли, чтобы наорать на нас – мы смотрели видео с Кристиной Агилерой и выкрикивали всякие неприличные слова. Ну а он, когда заглянул, был без рубашки.

Так что мне страшно не понравилось, как она прямо перед своим братом треплется про то, что я, может, беременная.

ПЯТЬ ГЛАВНЫХ ПРИЧИН, ПОЧЕМУ ТРУДНО БЫТЬ ЛУЧШЕЙ ПОДРУГОЙ ПРИЗНАННОГО ГЕНИЯ

1. Она использует кучу слов, которые я даже не понимаю.
2. Она с большим скрипом признает, что я иногда тоже могу сказать или сделать что-то разумное и полезное.
3. Она и в компании норовит руководить всем и всеми.
4. Рассуждая о чем-либо, она, в отличие от обычных людей, не переходит по порядку от утверждения А к утверждению Б, а сразу перескакивает к Д, так что нам, представителям низших форм разума, сложно уследить за ходом ее мысли.

5. Она заанализирует до полусмерти любые твои слова.

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

Алгебра: задачи, с. 133

Английский: история семьи, коротко

Ист. мир. цив.: найти примеры негативных стереотипов об арабах (кино, телевидение, литература) и проанализировать в сочинении

О. О.: не задано

Французский: *e'crivez une vignette parisienne*

Биология: репродуктивная система (попросить ответы у Кенни)

ДНЕВНИК

(английский язык)

Историю моей семьи со стороны отца можно проследить до 568 года н. э. Именно в этот год вождь вестготов по имени Альбион, судя по всему страдавший от авторитарного расстройств личности, убил короля Италии и еще кучу народу, после чего провозгласил королем себя. Став правителем, он решил жениться на Розагунде, дочери одного из военачальников прежнего короля. Но Розагунда была не в восторге от Альбиона, особенно после того, как он заставил ее выпить вина из черепа ее родного отца. Она отомстила мужу в первую же брачную ночь, задушив его своими косами, когда он заснул.

После смерти Альбиона править Италией стал сын старого короля. В благодарность он сделал Розагунду принцессой земель, которые теперь известны как княжество Дженовия. Как утверждают уцелевшие старинные рукописи, Розагунда была доброй и заботливой правительницей. Она моя прабабка примерно так в шестидесятом поколении. Благодаря Розагунде в современной Дженовии почти поголовная грамотность, минимальная младенческая смертность и один из самых низких уровней безработицы в Европе, а все потому, что она ввела передовую (для своего времени) систему контроля доходов и расходов в государстве и запретила смертную казнь.

Мои предки с маминой стороны – Термополисы – были овчарами на острове Крит. Но в 1904 году мамин прадедушка Дионисий Термополис не выдержал такой жизни и сбежал в Америку. Он поселился в городе Версаль в штате Индиана и открыл магазин скобяных товаров. С тех пор его потомки всегда держали магазин скобяных и электротоваров «Мастер на все руки» на главной площади Версаля в Индиане. Мама считает, что ее воспитание было бы гораздо менее суровым и более либеральным, если бы она родилась на Крите.

Диета, рекомендуемая для беременных на каждый день

От двух до четырех раз в день белковая пища: мясо, рыба, птица, сыр, тофу, яйца или блюда, сочетающие в себе орехи, зерновые, бобовые.

Одна кварта молока (цельное, снятое, пахта) или кисломолочные продукты: сыр, йогурт, творог.

От одного до двух раз пищи, богатая витамином С: картофель в кожуре, грейпфрут, мандарин, дыня, зеленый болгарский перец, капуста, клубника, апельсиновый сок.

Желтые и оранжевые фрукты и овощи.

Четыре-пять ломтиков цельнозернового хлеба, блинчиков, лепешек-тортилий, кукурузного хлеба, цельнозерновые каши или паста. Добавляйте в блюда пророщенную пшеницу и дрожжи.

Сливочное масло, мягкий маргарин, растительное масло.

От шести до восьми стаканов жидкости: фруктовые и овощные соки, вода, травяные чаи. Избегайте соков с сахаром, газированных напитков, алкоголя, напитков, содержащих кофеин.

В качестве перекуса: сухофрукты, орехи, тыквенные и подсолнечные семечки, жареные кукурузные зерна.

Да ни за что в жизни моя мама не станет это есть. Ну разве что если густо зальет соусом хойсин из соседнего китайского ресторана. А так – даже не уговаривайте.

УСПЕТЬ ДО МАМИНОГО ПРИХОДА:

Выкинуть:

«Хайнекен»

херес для кулинарии

пророщенную люцерну

кофе в зернах

шоколадные чипсы

салями

Не забыть про бутылку водки «Абсолют» в морозилке!

Купить:

мультивитамины

свежие фрукты

пророщенную пшеницу

йогурт

Понедельник, 20 октября, после школы

Как только я решила, что хуже уже не будет, сразу стало хуже.

Позвонила бабушка.

Не, ну так нечестно! Я-то думала, она там себе в Баден-Бадене чилит, и надеялась, что и сама малость отдохну от этих пыточных занятий, которые называются принцессоведением и которые я вынуждена посещать по настоянию своего деспотичного отца. Ведь мне сейчас так нужно хоть немного отдохнуть. Неужели кто-то реально думает, что жителям Дженовии не пофиг, умею ли я пользоваться вилкой для рыбы, садиться так, чтобы не помять юбку, и говорить «спасибо» на суахили? Может, моих будущих сограждан должны больше волновать мои взгляды на охрану окружающей среды, или на закон о хранении оружия, или на демографический кризис?

Но послушать бабушку, так жителям Дженовии на все это глубоко наплевать. Для них главное – чтобы я не опозорила страну во время какой-нибудь официальной встречи на государственном уровне.

Да ну конечно. Пусть лучше за бабушку беспокоятся. В смысле, я себе татуаж век не делала, и я не наряжаю своего кота в жакеты-болеро из шиншиллы, как бабушка – своего пуделя. Я никогда не дружила с президентом Никсоном.

Но нет, почему-то всех волную именно я. Это я могу лохануться, когда меня в декабре будут представлять народу Дженовии.

Ну да, ну да.

Короче, неважно. Оказывается, она не уехала, потому что грузчики в Баден-Бадене устроили забастовку.

Жаль, что я не знаю, кто там у них в Баден-Бадене возглавляет профсоюз грузчиков. Если б знала, предложила ему те самые сто долларов в день, которые папочка жертвует от моего имени «Гринпису» за то, что я выполняю свои обязанности принцессы Дженовии. Может, грузчики за эти доллары вернуться к работе и хоть ненадолго избавят меня от бабули.

А пока она здесь и оставила на автоответчике реально стремное сообщение – у нее есть для меня сюрприз. Я должна позвонить ей немедленно.

Интересно, что это? Зная бабушку, можно не сомневаться, что это что-то ужасное типа шубки из шкурок новорожденных пудельков.

Она и не на такое способна.

Лучше всего сделать вид, что я не получила сообщение.

Позже в понедельник

Только что закончила разговаривать с бабушкой по телефону. Она спросила, почему я ей не перезвонила, а я ответила, что не заметила сообщения.

Ну почему я такая врушка? Не могу честно признаться даже в ерунде. А ведь скоро стану принцессой, господи прости. Разве принцессы врут по любому поводу?

В общем, бабушка сказала, что выслала за мной лимузин. Мы с ней и папой поужинаем вместе в ее номере в «Плазе», и заодно она расскажет про свой сюрприз. Все-таки расскажет, а не покажет. Похоже, обойдется без шубки из пудельков.

Может, даже и хорошо, что сегодня вечером я буду у бабушки, потому что в мансарду придет мистер Джанини – мама позвала его «поговорить». Она была очень недовольна тем, что я выкинула кофе и пиво (ну вообще-то не выкинула, а отдала нашей соседке Ронни), и металась по кухне, ворча, что ей даже нечем угостить мистера Джанини.

Я заметила, что все сделано ради ее же пользы и, если в мистере Джанини есть хоть капля порядочности, он сам бросит пить кофе и пиво, чтобы поддержать ее в трудную минуту. Вот я, например, хотела бы, чтобы отец моего будущего ребенка повел себя именно так.

Я, правда, сильно сомневаюсь в том, что у меня когда-нибудь с кем-нибудь будет секс.

Понедельник, 20 октября, 11 вечера

Н-да, сюрприз удался.

Почему никто до сих пор не объяснил бабушке, что сюрприз – это что-то приятное? А что приятного в том, что ей удалось договориться об интервью для меня с Беверли Белрив в прайм-тайм на программе «Двадцать четыре на семь»?

Да мне по барабану, что это самая популярная новостная программа в Америке. Я миллион раз объясняла бабушке, что не хочу, чтобы меня фотографировали и тем более показывали по телику. Мои знакомые и так в курсе, что с виду я типичная ватная палочка. Совершенно плоская, и волосы на затылке ложатся углом. На фига мне, чтобы вся Америка об этом знала? Но бабушка утверждает, что это моя обязанность как члена королевской семьи Дженовии. Она и папу к этому делу подключила, и он все твердил: «Миа, бабушка права!»

Короче, вечером в следующую субботу у меня берет интервью Беверли Белрив.

Я сразу честно сказала бабушке, что это плохая идея и что я еще не готова к таким мероприятиям. Может, для начала сойдет интервью с кем-нибудь попроще, ну там, с Карсоном Дейли, например? Но бабушку прям перемкнуло. В жизни не встречала человека, которому до такой степени требуется отдохнуть и расслабиться в Баден-Бадене, а то она сейчас расслабленная, как Толстяк Луи, которому ветеринар воткнул термометр сами знаете куда, чтобы измерить температуру.

Может, конечно, у бабушки такой встрепанный вид еще и потому, что она сбивает брови и каждое утро рисует себе новые. Не спрашивайте зачем. В смысле, у нее абсолютно нормальные собственные брови – я видела состриженную щетинку. Но последнее время бабушка почему-то рисует себе брови все выше и выше, и от этого кажется, что она с каждым днем удивляется все больше и больше. Может, это все из-за постоянных подтяжек лица? Вообще, если она не угомонится с этими подтяжками, у нее глаза скоро вылезут на лоб.

А от папы поддержки никакой. Он только расспрашивал бабушку про Беверли Белрив, типа правда ли, что она стала Мисс Америка в 1991 году, и встречается ли она сейчас с Тэдом Тернером или это давно в прошлом.

Хочу заметить, что для человека с одним яичком мой папа очень много думает о сексе.

Мы спорили весь вечер. Например, где проводить интервью – в отеле или дома в мансарде? Если в отеле, люди получат неверное представление о моем образе жизни. А если в мансарде, сказала бабушка, все придут в ужас от нищенской обстановки, в которой меня растила мать.

Неправда! Наша мансарда не нищенская! Она просто уютная и хорошо обжитая.

– Ты хочешь сказать, неубранная и запущенная, – поправила меня бабушка.

Но это тоже неправда, я только накануне отдраила всю квартиру с полиролью.

– Я в принципе не представляю, как можно содержать квартиру в чистоте, пока у вас обитает это животное, – добавила бабушка.

А Толстяк Луи здесь вообще ни при чем. Как всем известно, пыль на девяносто пять процентов состоит из мертвых клеток человеческой кожи.

Единственное, что меня радует в этой ситуации, так это то, что съемочная группа не будет таскаться за мной по школе, и все такое. И на том спасибо. Представляю, как они ведут съемку на уроке алгебры, когда меня кошмарит Лана Уайнбергер! А вдруг она еще нарочно примется пихать мне свои чирлидерские помпоны в лицо, чтобы показать всем, какая я размазня? И все американцы перед телевизорами начнут такие переглядываться: «Что с ней не так? Почему она до сих пор не самоактуализировалась?»

А на О. О.? Мало того что учительница практически не присутствует на занятиях, так мы еще регулярно запираем в подсобке Бориса Пелковски, чтобы не слышать, как он пиликает на своей скрипке. Наверняка все это может считаться нарушением правил противопожарной безопасности.

И весь вечер, в течение всего ужина в голове у меня стучало: «Пока мы тут сидим и спорим про интервью, в пятидесяти кварталах отсюда мама сообщает новость своему любовнику – моему учителю алгебры – о том, что она от него беременна».

Интересно, что на это скажет мистер Джанини? Если он посмеет выразить хоть что-нибудь, кроме радости, я натравлю на него Ларса. Правда натравлю. Ларс отлупит мистера Джанини по моей просьбе и даже недорого за это возьмет. Ларсу и десять баксов пригодятся, у него три бывшие жены, и всем надо платить алименты. К сожалению, десять баксов – это все, что я могу заплатить нанятому бандиту.

Пора поговорить, чтобы мне давали больше карманных денег. Тоже мне принцесса, которая получает десять долларов в неделю на все про все. Да на такую сумму и в кино не сходишь! Ну то есть сходишь, конечно, но без попкорна.

Ну вот, я уже дома, но до сих пор не знаю, надо ли просить Ларса, чтобы он отлупил моего учителя по алгебре. Мистер Дж. и мама тихо разговаривают в ее комнате. Мне ничего не слышно, даже если прижаться ухом к двери.

Надеюсь, мистер Дж. все-таки обрадуется. Он самый симпатичный из всех мужчин, с которыми встречалась мама, несмотря на то что чуть не поставил мне пару. Не думаю, что он сделает какую-нибудь глупость, типа бросит ее или потребует через суд полной опеки над ребенком. Хотя, с другой стороны, кто знает, что ему в голову взбредет, этих мужчин не разберешь.

Забавно. Только я это написала, как пришло сообщение на комп. От Майкла! Он написал:

Головолом: Что с тобой сегодня было? Ты как будто провалилась в какой-то параллельный мир.

Я ответила:

ТолЛуи: Ты вообще о чем? Со мной все норм.

Какая же я все-таки врушка!

Головолом: Мне показалось, ты не слышала ни единого слова из того, что я рассказывал про отрицательные наклоны.

С тех пор как я выяснила, что мне суждено когда-нибудь править одной маленькой европейской страной, я очень стараюсь врубиться в алгебру, чтобы уметь рассчитывать бюджет Дженовии, ну и вообще. Так что хожу на допы, а на занятиях для особо одаренных Майкл мне тоже немного помогает.

Очень трудно вникать в алгебру, когда слушаешь Майкла. От него всегда так приятно пахнет. Ну как можно думать об отрицательных наклонах, когда парень, в которого я влюблена – даже не помню, с каких пор, наверное, вечность, – сидит рядом, благоухая душистым мылом и время от времени касаясь коленом моего колена?

Я ответила:

ТолЛуи: Я все слышала про отрицательные наклоны. Данный наклон $m + y$ – отрезок на оси координат $(0, b)$ равно $y + mx + b$ с угловым коэффициентом.

Головолом: ЧАВО???

ТолЛуи: А что, неправильно?

Головолом: Ты что, из ответов в конце учебника все сдула?

Естественно.

Ой, мама идет...

Понедельник, чуть позже

Вошла мама. Я подумала, что мистер Дж. уже ушел, и спросила:

– Ну что?

Вдруг я заметила, что у нее на глазах слезы, и подбежала, и крепко-крепко ее обняла.

– Все будет хорошо, мамочка, – сказала я. – Ведь у тебя есть я. Я тебе во всем помогать буду, и ночью кормить, и пеленки менять, и все-все делать. Даже если родится мальчик.

Мама меня тоже крепко обняла, и тут оказалось, что она плачет от радости, а не от горя.

– Миа, – проговорила она, – мы хотим, чтобы ты узнала это самой первой.

И она втолкнула меня в гостиную, а там стоял мистер Джанини с совершенно ошалелым лицом. Ошалел от счастья. Я сразу все поняла, но все равно сделала вид, что очень удивилась.

– Мы решили пожениться!

И мама прижала к себе нас обоих, так что я оказалась стиснутой в объятиях между ней и мистером Дж.

Странно как-то, когда тебя обнимает твой учитель по алгебре.

Больше ничего не скажу.

Вторник, 21 октября, 1 час ночи

А я-то верила, что мама у меня феминистка, что она против патриархата, притеснения и подчинения, без которых не бывает брака. Во всяком случае, так она отвечала, когда я спрашивала, почему они с папой не поженились.

Правда, я все равно думала, что он просто не сделал ей предложение. Может быть, именно поэтому мама попросила меня пока никому ничего не рассказывать. Она скажет папе сама и так, как считает нужным.

От всех этих треволнений у меня разболелась голова.

Вторник, 21 октября, 2 часа ночи

Ой, мамочки. До меня наконец дошло... Если мама выйдет за мистера Джанини, он поселится с нами. В смысле, она ни за что не переедет в Бруклин, где он сейчас живет. Она всегда говорит, что метро усугубляет ее ненависть к толпам офисного планктона.

Не может быть. Теперь я всегда буду завтракать вместе со своим учителем по алгебре. А вдруг я увижу его голым, ну или еще каким? Это ж травма на всю жизнь. Надо до его переезда успеть починить щеколду на двери в ванную.

Ну вот, еще и горло разболелось вдобавок к голове.

Вторник, 21 октября, 9 часов утра

Когда я сегодня утром проснулась, горло болело так, что говорить невозможно. Я могла только сипеть.

Некоторое время я хрипло звала маму, но она меня не слышала. Тогда я принялась стучать по стене. Мама все равно не услышала, зато отвалился плакат «Гринпис». В общем, пришлось встать. Я завернулась в одеяло, чтобы не замерзнуть и не разболеться еще больше, и потопала в мамину комнату.

К моему ужасу, на маминой кровати возвышался не один, а два холмика под одеялом. Мистер Джанини остался у нас ночевать!!!!!!

Ну ладно. Все равно он уже, как честный человек, обещал сберечь ее честь.

И все-таки мне стало неудобно оттого, что, ввалившись в шесть утра к маме в спальню, я обнаружила рядом с ней своего учителя по алгебре. От такого у кого угодно волосы дыбом встанут.

Ну ладно, не суть. Я застыла в дверях, тихо хрипя и не решаясь зайти внутрь, и в конце концов мама приоткрыла один глаз. Я зашептала, что заболела и что надо позвонить в школу и сообщить, что я сегодня не приду. Еще надо отменить лимузин и предупредить Лилли, что мы сегодня за ней не заедем.

Кроме того, если мама собирается в студию работать, надо позвонить папе или Ларсу (только не бабушке, пожалуйста). Пусть кто-нибудь придет в мансарду караулить, чтобы меня, больную и ослабленную, не убили и не похитили в ее отсутствие.

Вроде она меня поняла, хотя кто его знает.

Серьезно, все эти королевские церемонии совсем вам не шуточки.

Позже во вторник

Мама осталась дома. Я хрипела, чтобы она шла в студию, у нее через месяц выставка в художественной галерее Мэри Бун, а написана только половина картин из тех, которые она должна представить. Если ее еще начнет тошнить по утрам, одним художником-реалистом в Нью-Йорке станет меньше.

Но мама все равно не пошла. По-моему, она чувствует себя виноватой, и ей кажется, что я заболела из-за нее. Типа тревога за ее интересное положение ослабила мой иммунитет.

Бред полный. Я уверена, что подцепила эту заразу в школе. Средняя школа имени Альберта Эйнштейна – рассадник всяческих бактерий, учитывая к тому же количество посещающих ее придурков.

Чувствующая себя виноватой мама вбегает ко мне каждые десять минут и спрашивает, не хочу ли я чего-нибудь. Я уже успела позабыть, что она страдает комплексом сестры милосердия, но так приятно, когда тебе приносят в постель чай и гренки, посыпанные корицей и с обрезанной корочкой.

Правда, потом мама заставила меня рассосать цинк в порошке, потому что кто-то из друзей сказал ей, что это хорошо помогает от простуды. Этот цинк – такая гадость. Конечно, я им поперхнулась, и мама почувствовала себя еще больше виноватой и даже сбегала в магазин и принесла мне огромную шоколадку, чтобы заесть эту дрянь. Потом она попыталась приготовить мне яичницу с беконом, но тут я взбунтовалась: даже умирая от простуды, не забуду про свои вегетарианские убеждения.

Мама только что измерила мне температуру. Тридцать восемь и семь. В Средние века я, наверное, уже была бы реально при смерти.

ПОКАЗАТЕЛИ ТЕМПЕРАТУРЫ

11:45–38,7

12:14–38,6

13:27–37,9

Дурацкий градусник, наверное, сломался.

14:05–38,2

15:35–38,3

Понятно, что, если температура ползет выше, я не смогу в субботу дать интервью Беверли Белрив.

ЙЕС-С-С-С!!!

Еще позже во вторник

Забегала Лилли, принесла мне домашку. Говорит, я выгляжу ужасно, и голос как у Линды Блэр из фильма «Изгоняющий дьявола». Никогда его не смотрела, поэтому не знаю, правда похоже или нет. Не люблю фильмы, где у людей головы вращаются на 360 градусов или где у них из живота выскакивает какая-нибудь мерзость с зубами. Я люблю, чтобы все было красиво и чтобы побольше пели и танцевали.

В школе, по словам Лилли, главная новость – то, что Джош Рихтер и Лана Уайнбергер снова вместе после долгой ссоры. Целую неделю не разговаривали (это их личный рекорд, в прошлый раз они расстались всего на три дня). Лилли говорит, она доставала из моего шкафчика учебники, а Лана торчала рядом в своей чирлидерской форме, ждала Джоша – у него шкафчик рядом с моим. И тут наконец он явился и поцеловал Лану в такой засос – по шкале Фудзиты, уверяет Лилли, можно дать высшую категорию, это когда смерч способен затянуть в себя дом или тяжелый автомобиль.

Из-за этих двоих Лилли никак не могла захлопнуть дверцу (как мне это знакомо!), но она с этой проблемой быстро разобралась. Просто ткнула, вроде как случайно, Джоша в спину кончиком остро заточенного карандаша.

Вообще-то я собиралась поделиться с Лилли своими главными новостями. Ну насчет мамы и мистера Дж., она же в любом случае скоро узнает. Но почему-то я не смогла заставить себя заговорить, не знаю, что мне помешало, может, избыток инфекции в организме. Я бы точно не вынесла, если бы Лилли принялась рассуждать о размере ноздрей моего будущего брата или сестры.

Зато домашки у меня теперь вагон и маленькая тележка. Даже отец моей будущей сестры, который, казалось бы, мог проявить ко мне хоть каплю сочувствия, навалил мне кучу работы. Реально, когда твой учитель алгебры собирается жениться на твоей маме – это мрак, и ни одной звезды впереди. Ни одной.

Ну ладно, может, есть одна. Это когда он приходит к нам ужинать и заодно помогает с домашним заданием. Но ответы он не подсказывает, так что в результате я все равно выполняю работу на трешку.

И, кажется, я заболела по-настоящему! У меня уже тридцать восемь и восемь. Скоро будет тридцать девять. Если бы все это происходило в сериале про больницу, на мне уже была бы кислородная маска.

Ну теперь уж точно никакого интервью с Беверли Белрив не будет. Никакого.

Хи-хи.

Мама притащила в мою комнату свой увлажнитель воздуха и включила его на полную мощность. Лилли говорит, у меня тут климат как во Вьетнаме, и просит хоть на щелочку окно приоткрыть.

Никогда мне это в голову не приходило, но сейчас я вдруг подумала, что у Лилли много общего с моей бабушкой. Вот, например, бабушка недавно заходила, чтобы меня проведать. Я сообщила, что страшно больна и поэтому не смогу приехать в субботу на интервью. Так она меня за это гневно отчитала.

Да, отчитала, как будто это я виновата в том, что заболела. Затем она ударилась в воспоминания о том, как в день свадьбы у нее поднялась температура до тридцати девяти и восьми, но разве это помешало ей выстоять на ногах двухчасовую церемонию бракосочетания, проехать в открытой карете по улицам Дженовии, взмахами руки приветствуя население, а потом еще закусить прошутто с дыней и танцевать всю ночь напролет до четырех часов утра? Ты, может быть, удивишься, но нет, не помешало!

А все потому, продолжила бабушка, что принцессы не увиливают от своих обязательств по отношению к народу, прикрываясь плохим самочувствием.

Ага, как будто народу Дженовии есть дело до моего дебильного интервью в «Двадцать четыре на семь». Да у них эта программа даже не ловится! Ну, может, только у тех, у кого есть спутниковые антенны.

Лилли такая же нечуткая, как бабушка. По факту от нее никакого утешения не дождешься, когда болеешь, даже наоборот, она предположила, что у меня чахотка, как у поэтессы Элизабет Барретт Браунинг. Я тут же возразила, что у меня обычный бронхит, на что Лилли заметила, что Элизабет Барретт Браунинг, перед тем как умереть, наверняка тоже думала, что у нее просто кашель.

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

Алгебра: задачи в конце 10-й главы

Английский: перечислить в своем дневнике свою любимую телепрограмму, фильм, книгу, еду и т. д.

Ист. мир. цив.: доклад на тысячу слов о конфликте между Ираном и Афганистаном

О. О.: не дождетесь

Французский: *crivez une vignette amusante* (ага, сейчас)

Биология: эндокринная система (попросить ответы у Кенни)

Господи, dokonать они меня решили, что ли?

Среда, 22 октября

Сегодня утром мама позвонила папе в отель «Плаза», где он остановился, и попросила прислать лимузин, чтобы отвезти меня к врачу, а все потому, что, когда я проснулась, температура была тридцать девять и восемь, прямо как у бабушки в день свадьбы.

Но меня, в отличие от бабушки, что-то не тянуло танцевать. Я оделась-то с трудом. И вообще мне было настолько плохо, что я напялила один из купленных бабушкой нарядов и стояла вся такая в «Шанели» с головы до ног, с остекленевшим взглядом и вся в поту. Папа при виде меня так и подскочил на месте, может, в первый момент перепутал с бабушкой?

Но я, конечно, гораздо выше бабушки, а волосы у меня короче.

Выяснилось, что доктор Фан – один из немногих людей в Америке, которые еще не знают, что я принцесса, поэтому пришлось подождать в холле минут десять, прежде чем он меня принял. Все эти десять минут папа мурлыкал с секретаршей, на которой был такой наряд, что пупок виден, хотя уже, считай, зима на дворе.

И хотя папа совершенно лысый и, в отличие от нормальных отцов, носит не джинсы, а строгие костюмы, секретарша сразу растаяла. Все потому, что он очень даже крут, несмотря на свою европейскую сдержанность.

Ларс, который по-своему тоже крут (он огромный и волосатый), сидел рядом со мной и читал журнал «Быть родителями». У него на лице было написано, что он предпочел бы последний номер «Солдата удачи», но семейные медицинские центры не подписываются на этот журнал.

Наконец доктор Фан пригласил меня. Он измерил мне температуру (тридцать девять и семь) и посмотрел, не увеличены ли гланды (увеличены). Потом он хотел взять мазок на инфекцию из горла, но, стоило ему засунуть мне в рот шпатель, я начала кашлять и никак не могла остановиться. Между приступами кашля я сказала, что мне надо выпить воды, но, наверное, была в бреду или типа того, потому что, вместо того чтобы налить себе воды в пластиковый стаканчик, вышла из кабинета, вернулась в лимузин и попросила шофера отвезти меня в «Изумрудную планету», чтобы купить смузи.

К счастью, шофер и не подумал куда уезжать без моего телохранителя. Он сказал что-то по рации, и скоро ко мне спустились папа и Ларс. Папа поинтересовался, какая муха меня укусила. Я чуть было не спросила его о том же, имея в виду секретаршу с проколотым пупком, но из-за горла больно было разговаривать.

Доктор Фан не рассердился и даже не стал брать мазок на инфекцию, просто выписал антибиотики и микстуру от кашля с кодеином, но только после того, как одна из медсестер сфоткала нас в лимузине, пожимающими друг другу руки. У доктора Фана в клинике есть стена, где висят фотографии, на которых он обменивается рукопожатием с разными знаменитостями, лечившимися у него, например с Робертом Гуле² и Лу Ридом³.

² Американский киноактер.

³ Американский музыкант, один из основателей и лидер рок-группы The Velvet Underground.

Сейчас, когда температура спала, я понимаю, что вела себя ненормально. Наверное, эта поездка к доктору – одна из самых неловких ситуаций в моей жизни. Конечно, в моей жизни было столько неловких ситуаций, что сейчас трудно решить, какая из них хуже всех, но встречу с доктором можно поместить в один ряд со случаем, когда я уронила полную тарелку прямо возле шведского стола. Это было на празднике бат-мицва в честь Лилли, и весь вечер гости, подходя к столу, перешагивали через кусок фаршированной рыбы.

ПЯТЬ САМЫХ НЕЛОВКИХ СИТУАЦИЙ В ЖИЗНИ МИИ ТЕРМОПОЛИС

1. Джош Рихтер поцеловал меня на ступенях школы на глазах у кучи народа.
2. Мне было шесть лет, и бабушка велела поцеловать ее сестру, тетю Жанну Мари, а я заревела, потому что испугалась тетиных усов, а тетя обиделась.
3. Мне было семь, и бабушка заставила меня присутствовать на смертельно скучной коктейльной вечеринке для ее друзей. Я маялась, маялась, а потом взяла подставку для бокалов в виде рикши, вырезанную из слоновой кости, и принялась катать ее по кофейному столику, делая вид, что я говорю по-китайски. В конце концов бокалы вывалились из рикши и с грохотом попадали на пол, и все на меня уставились. (Теперь эта ситуация кажется мне еще более неловкой, чем раньше, потому что изображать, как говорят китайцы, неприлично и неполиткорректно.)
4. Мне было десять лет, и бабушка повела меня и еще нескольких моих французских кузенов и кузин на море. Я забыла верх от купальника и хотела сбежать за ним в замок, но бабушка не пустила. Она сказала, что здесь, слава богу, Франция и я могу купаться, как и все остальные, топлес. Но, хотя у меня и тогда в районе груди было не больше, чем сейчас, я дико стеснялась и отказывалась снимать футболку, и все на меня косились, типа, может, у меня сыпь, или уродливое родимое пятно, или засохший сиамский близнец-зародыш висит на животе.
5. Мне двенадцать, у меня впервые в жизни начался цикл, а я в гостях у бабушки. Пришлось сообщить ей об этом, потому что у меня никаких средств гигиены с собой не было. А вечером, направляясь в столовую ужинать, я услышала, как бабушка рассказывает об этом своим друзьям, и потом они весь вечер отпускали шуточки о чудесах женственности.

Только сейчас поняла, что почти все мои неловкие ситуации так или иначе связаны с бабушкой. Интересно, как объяснили бы это родители Лилли, они у нее оба психоаналитики.

ПОКАЗАТЕЛИ ТЕМПЕРАТУРЫ

17:20–38,3

18:45–38,2

19:52–38,1

Я что, выздоравливаю? Ну что за жизнь! Если выздоровею, придется идти на это дурацкое интервью...

Надо принимать меры. Срочно. Сегодня же вечером намочу голову и высунусь в окно. Я им устрою.

Четверг, 23 октября

Господи, сейчас такое было, что я с трудом пишу от волнения.

Сегодня утром, когда я еще лежала в кровати, мама вручила мне письмо. Письмо пришло накануне, но она забыла его отдать, хотя это был не какой-нибудь счет за электричество или телевидение, а именно письмо, адресованное лично мне.

Поскольку адрес на конверте был набран на компе, а не написан от руки, я сначала не придавала письму особого значения. Подумала, может, из школы прислали или вроде того. Ну

там, сообщить, что мой портрет поместили на доску почета (а-ха-ха). Правда, обратного адреса не было, а на школьных конвертах в левом углу всегда стоит адрес и изображено задумчивое лицо Альберта нашего Эйнштейна.

Так что я чуть не рухнула, когда обнаружила в конверте вовсе не флаер с предложением поддержать дух школьного товарищества и напечь хрустящих печенек, а вырученные за них деньги передать в помощь школьной спортивной команде. Нет, внутри оказалось то, что, наверное, можно назвать любовным посланием...

Дорогая Миа,

я знаю, это письмо покажется тебе странным. Мне самому странно, что я его пишу. Но у меня не хватает смелости сказать тебе это в лицо.

Ты прямо как Джози, и я еще не встречал девчонки круче тебя. И ты должна знать, что есть один человек, которому ты нравилась задолго до того, как стало известно, что ты принцесса...

И ты будешь нравиться ему всегда, независимо ни от чего.

Твой искренний Друг

Ой, божечки-кошечки! Не могу поверить! Я еще ни разу в жизни не получала такого письма! Но от кого оно, от кого? Я правда не врубаюсь. Письмо напечатано, как и адрес. Не на машинке, на компе. Так что, если бы я, например, захотела сравнить распечатки с двух разных компов (как Джен из «Семейки Брэди» сравнивала отпечатки двух пишущих машинок, когда заподозрила, что медальон прислала Элис), то ни фига бы у меня не вышло. Бессмысленно сравнивать компьютерные распечатки, они все одинаковые.

Но кто же мог прислать мне такое письмо?

Я точно знаю, от кого хотела бы его получить. Но шанс на то, что парень вроде Майкла Московица может испытывать ко мне какие-либо чувства, кроме дружеских, стремится к нулю. В смысле, если бы я ему нравилась, он легко мог сказать об этом в День культурного многообразия, когда мы танцевали после того, как Джош меня подставил. Тем более что мы танцевали не один раз, а несколько, и медляки тоже. А после танцев мы еще долго трепались в его комнате дома у Московицев. Мог бы и тогда сказать что-нибудь, если бы хотел.

Но он не сказал. Не сказал ни слова о том, что я ему нравлюсь. Да и с какого перепугу ему это делать? Я же урод, страдающий полным отсутствием молочных желез, гигантизмом и неспособностью придать своим волосам хоть какую-то форму.

Нам на биологии рассказывали про людей с отклонениями. Отклонения возникают в результате мутации, и, как следствие, индивидуум рождается непохожим на родителей и других представителей своего вида. Это про меня, целиком и полностью.

Вот так люди поглядят на моих родителей – они оба внешне очень симпатичные, – а потом на меня и сразу такие: «Ой, что это с ней?»

Не, ну правда. Меня надо отселить к Людям Икс, я ж мутантка в чистом виде.

И потом, разве Майкл Московиц сказал бы, что я прямо как Джози? Автор письма, судя по всему, имеет в виду Джози – вокалистку молодежной рок-группы «Кошечки», которую в фильме играет Рэйчел Ли Кук. Но я и рядом не стояла с Рэйчел Ли Кук, хотя не отказалась бы. А вообще первым был не фильм, а мультик «Джози и кошечки» про девчачью рок-группу, которая раскрывает разные преступления, как в «Скуби-Ду».

Но Майкл не смотрит мультики, насколько мне известно. Он смотрит образовательные программы, научную фантастику, ну и «Баффи – истребительницу вампиров». Вот если бы в письме было написано: «Ты прямо как Баффи»...

Если не от Майкла, то от кого?

Я так разволновалась, что захотелось немедленно позвонить кому-нибудь и поделиться. Но кому? Все в школе.

НУ НАДО ЖЕ МНЕ БЫЛО ЗАБОЛЕТЬ!

Мочить голову и высовываться в окно отменяется. Скорее выздоравливать и бежать в школу – вычислять тайного влюбленного!

ПОКАЗАТЕЛИ ТЕМПЕРАТУРЫ

10:45–38,2

11:15–38,1

12:27–37,6

Да! Да! Мне уже лучше! Спасибо тебе, Зельман Ваксман, за то, что изобрел антибиотики!

14:05–38,3

Нет. Только не это.

15:35–38,7

Ну за что мне это все?

Четверг, позже

Сегодня днем, когда я валялась с холодным компрессом, пытаюсь сбить температуру, чтобы уже завтра пойти в школу и начать искать своего тайного обожателя, мне удалось увидеть самую классную сцену из «Спасателей Малибу». Ну правда.

Это когда Митч встретил ту девицу с поддельным французским акцентом во время соревнований по гребле, и они втрескались друг в друга и носились среди волн под суперскую музыку, а потом выяснилось, что девица – невеста соперника Митча в этом самом соревновании. Но самое главное – она принцесса маленького европейского государства, о котором Митч даже никогда не слышал. А ее жених принц, и они обручены с младенчества!

Как раз когда я это смотрела, явилась Лилли с домашкой для меня и тоже уселась смотреть. Только она не уловила глубокий философский смысл происходящего и заметила лишь:

– Ого, этой принцессушке необходима срочная коррекция бровей.

Не, ну вообще.

– Лилли, – прохрипела я, – ты что, не понимаешь, что эта сцена – пророческая? А вдруг меня тоже обручили в младенчестве с принцем, которого я в глаза не видела, а папа мне об этом еще не сказал! И я ведь тоже могу повстречать на пляже спасателя и безумно полюбить его, но это не будет иметь никакого значения, поскольку я обязана выполнить свой долг и выйти за человека, которого выбрал мой народ.

– Ты, случаем, микстуры не перепила? – поинтересовалась Лилли. – Там написано: «Одна чайная ложка каждые четыре часа». Не столовая, ты, олень.

Я рассердилась на Лилли за то, что она за ерундой не видит главного. Конечно, я не могла рассказать ей про письмо – а вдруг это ее брат написал? Не хочу, чтобы он подумал, будто я треплюсь о его письме со всеми подряд. Любовное письмо – это очень личное. Но все равно Лилли могла бы посмотреть на происходящее с моей точки зрения.

– Неужели ты не понимаешь? – засипела я. – Какой мне смысл влюбляться в кого-то, если окажется, что папа уже устроил мой брак с каким-нибудь принцем, которого я никогда в глаза не видела? Каким-нибудь наследником из Дубая или типа того, который каждый день любит моим портретом и не может дождаться, когда же он наконец назовет меня своей.

Лилли ядовито заметила, что я, похоже, перечитала любовных романов для девочек, которые так нравятся моей подруге Тине Хаким Баба. Тут надо признать, что, действительно, именно они навели меня на мысль. Но это не имеет значения.

– Серьезно, Лилли, – сказала я. – Мне надо быть очень осторожной, чтобы не влюбиться в кого-нибудь вроде Дэвида Хасселхоффа или твоего брата, потому что придется выйти за принца Уильяма.

Ну не сказать, что это была бы такая уж страшная жертва.

Лилли встала с моей кровати и протопала в гостиную, где сидел папа. Он был один, потому что, стоило ему зайти проведать меня, как мама сразу вспоминала про какое-то срочное дело и сбегала.

На самом деле не было у нее никакого дела. Просто мама до сих пор не призналась папе ни про мистера Дж., ни про то, что они решили пожениться, ни про ребенка. Мне кажется, она боится, что папа начнет орать и обзывать ее безответственной (да запросто).

И вот, вместо того чтобы признаться, она каждый раз сбегает от него с виноватым видом. Это было бы смешно, если бы не выглядело так жалко: взрослая женщина, тридцать шесть лет, а ведет себя как ребенок. Вот я, например, к тому времени, когда мне исполнится тридцать шесть, уже полностью самоактуализируюсь и не буду страдать всякой фигней, как мама.

Лилли зашла в гостиную, и я услышала, как она сказала: «Мистер Ренальдо...» Она всегда называет моего папу мистером Ренальдо, хотя прекрасно знает, что он принц Дженовии. Но Лилли утверждает, что ей на это наплевать. Она живет в Америке и не собирается никого называть вашим величеством. Лилли принципиально против всяких там монархий, ну и княжеств тоже, до кучи. Она считает, что власть должна принадлежать народу. В колониальные времена ее считали бы вигом.

– Мистер Ренальдо, – обратилась Лилли к моему папе, – а Миа случайно не обручена тайно с каким-нибудь принцем?

Папа опустил газету – я даже из своей комнаты слышала, как хрустнули страницы.

– О господи, конечно, нет, – ответил он.

Лилли так же решительно протопала обратно.

– Балда, – сказала она мне. – Я отлично понимаю, почему ты боишься влюбиться в Дэвида Хасселхоффа. Он тебе в отцы годится и давно не в строю. Но что-то я не врубилась, при чем тут мой брат?

Только тут до меня дошло, что я лягнула. Лилли ведь не догадывается, как я отношусь к ее брату Майклу. Да я сама не до конца понимаю, как я к нему отношусь. Только знаю, что без рубашки он вылитый Каспер Ван Дин⁴.

Мне так хочется, чтобы это он написал письмо! Просто до ужаса! Но я ни за что не скажу об этом его сестре.

Я заявила, что нечестно требовать каких-то объяснений у человека, чей мозг затуманен микстурой от кашля с кодеином. Но у Лилли сразу стало такое выражение, как во время урока, когда она, конечно, знает ответ на вопрос учителя, но молчит, чтобы дать возможность и другим ученикам сказать хоть что-нибудь.

Как же тяжело дружить с человеком, у которого IQ равняется ста семидесяти.

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

Алгебра: задачи 1–20, с. 115

Английский: «Странк и Уайт», 4-я глава

⁴ Американский киноактер, наиболее известный по фильму «Звездный десант» (1997).

Ист. мир. цив.: доклад на 200 слов о конфликте между Индией и Пакистаном

О. О.: как всегда

Французский: глава *huit*

Биология: гипофиз (спросить у Кенни!)

ГРУДЬ ЗВЕЗД

МНЕНИЕ ЛИЛЛИ МОСКОВИЦ И МИИ ТЕРМОПОЛИС

ЗВЕЗДА	ЛИЛЛИ	МИА
Бритни Спирс	Увелич.	Настоящ.
Линдси Лохан	Увелич.	Настоящ.
Анджелина Джоли	Увелич.	Настоящ.
Гвен Стефани	Увелич.	Увелич.
Дженнифер Энистон	Увелич.	Настоящ.
Пэрис Хилтон	Увелич.	Увелич.
Бейонсе	Увелич.	Настоящ.
Скарлетт Йоханссон	Увелич.	Настоящ.
Сара Мишель Геллар	Настоящ.	Настоящ.
Кристина Агилера	Увелич.	Настоящ.
Сиенна Миллер	Настоящ.	Настоящ.
Эшли Симпсон	Увелич.	Настоящ.
Мэрайя Кэри	Увелич.	Увелич.

Четверг, еще позже

После обеда мне стало настолько лучше, что я встала с кровати. Проверила электронную почту – а вдруг таинственный Друг прорезался? Раз уж ему известен мой домашний адрес, значит, и электронный должен знать. И тот и другой можно найти в электронном школьном дневнике.

Вместо этого я обнаружила письмо от Тины Хаким Баба с пожеланиями скорее выздороветь. И от Шамики. Шамика написала, что уговаривает папу разрешить ей пригласить гостей на Хэллоуин. Приду ли я, если он разрешит? Я ответила, что, конечно, приду, если уже совсем поправлюсь и перестану кашлять.

Еще было сообщение от Майкла. Тоже с пожеланиями выздороветь, но в виде гифки: танцующий котик, очень похожий на Толстяка Луи. Это так мило! И подпись: «С любовью, Майкл».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.